

Татьяна Парфенова и бульдог Аврора в лесной части сада. Справа — фрагмент недописанной картины Татьяны Валентиновны, над которой она работала как раз во время нашего приезда

О Б Р А З Ж И З Н И

ИНТЕРЬЕР | Дизайнер *Татьяна Парфенова* показывает нам свой новый дом, лес и сад: петхоа, утки, лисички, мальцовское стекло, холсты Устюгова, живописные портреты роз и мальв (сезон *лето-осень 2022!*). Мы ели варенье из груши с вишневым листом — и нам было хорошо!

Дизайнер *Татьяна Парфенова* пишет историю русской моды (и кутюра!), волшебные книги и портреты цветов. Чтобы заниматься всем этим без отрыва от любимого дела (садоводства!), Татьяна Валентиновна превратила свой новый загородный дом в арт-резиденцию, пошерив уютную плющом и мальвой стихийную мастерскую с другими художниками — мужем, преподавателем живописи Анатолием Лобынцевым, розой сорта «леонардо да винчи» и полотнами Устюгова и Бурлюка.

Текст: ЯНА МИЛОРАДОВСКАЯ
Фото: КОСЯ РАССОХИН

Этот дом построил сын Митя — и на Новый год вручил нам с мужем ключи. Дача стала нашей мастерской. Она небольшая, и мне это нравится: здесь я могу сосредоточиться на себе, здесь мы пишем картины и работаем в саду. В конце участка — чаща сосен и елей: растут сыроежки и лисички, течет ручей, пробегает рыжая лиса, истошно гудят и откладывают икру жабы. Прилетала утка — села в высокой траве, высидела яйца, вывела утят. Прилетали тучи бабочек — и были они всевозможных видов, будто Набоков проснулся и сам сюда их приволок. Целый месяц муж разгребал граблями в этой чащобе прошлогодние листья. А я посадила смородину, шиповник и желтый болотный ирис — думаю, уже следующим летом здесь заколосятся полевые цветы и травы.

Это первый сезон нашего сада, а посмотрите, как он разросся. Цветущая дорога из дома в лес — так он должен выглядеть! Хочу, чтобы сад тонул в кустах, чтобы они лезли друг на друга, всеми силами тянулись к небу. Зачем? Потрогать землю, посадить семечко и получить через два месяца фонтан из детства под названием космоя — вот чудо настоящее. Некоторые садоводы в шоке, какие гиганты у нас выросли. А просто все обползано здесь мной на коленках. Столько рассады я накупила у бабушек у метро «Владимирская» этой весной! А еще заказала семена — и сотрудницы модного дома, распахив их по баночкам с землей, каждый день поливали, ожидая всходов. Весь июнь и июль я занималась посадками. Сама высадила гладиолусы — они выросли,

зацвели и уже отцвели. Георгины посадил Марк, мой внук, — вырыл ямку, обустроил корешки: это его первые растения.

Очень помогла команда ландшафтного бюро «Мох»: в конце июля я поняла, что мне срочно нужны мальвы, я жить без них не могу, — и вот, пожалуйста, посмотрите на эти экземпляры высотой в два метра. Мальвы еще стоят и будут держаться до осени, до последнего бутона. Ребята из «Мох» привезли мне и горшечные растения: садовую бугенвиллию, колеус, дипладению блестящую и сказочную штамбовую розу флорибунду сорта «леонардо да винчи» — на зиму я отдам их на хранение в оранжерею.

Видите, по земле стелется плотный ковер из цветов петхоа — вы их точно знаете, они еще по всему центру Петербурга висят гроздьями! Оказывается, на земле им гораздо лучше, чем в горшках. Такие вещи надо замечать: растения требуют внимания, общения — и поцелуев. Подходишь с утра к розе, целуешь ее, а она отвечает — ароматом. Или, представьте, случай: я долго вела беседы с мальвами, которые опирались о специальные палки, и случился феномен — все восемь палок проросли листьями, пустили корни и превратились в деревья! Будем пересаживать их в наш лес.

Сейчас разгар августа: отцвели голубые и розовые дельфиниумы, а коричневая лилия с желтыми прожилками заходит на второй круг цветения! Флоксы — стойкие, и у нас их много: мужу нравится запах. А мне они кошками пахнут. Рядом фиалки — никогда не называю их анютиными глазками. Вот послушайте: «Из земли торчат анютины глазки». Звучит сомнительно, да? Зато у кореопсиса есть прекрасное народное имя — «Цыганская юбка». Слово — это так важно! Бывает, вырываю

Только что написанная Парфеновой картина «Кусты» — вид со второго этажа ее загородного дома

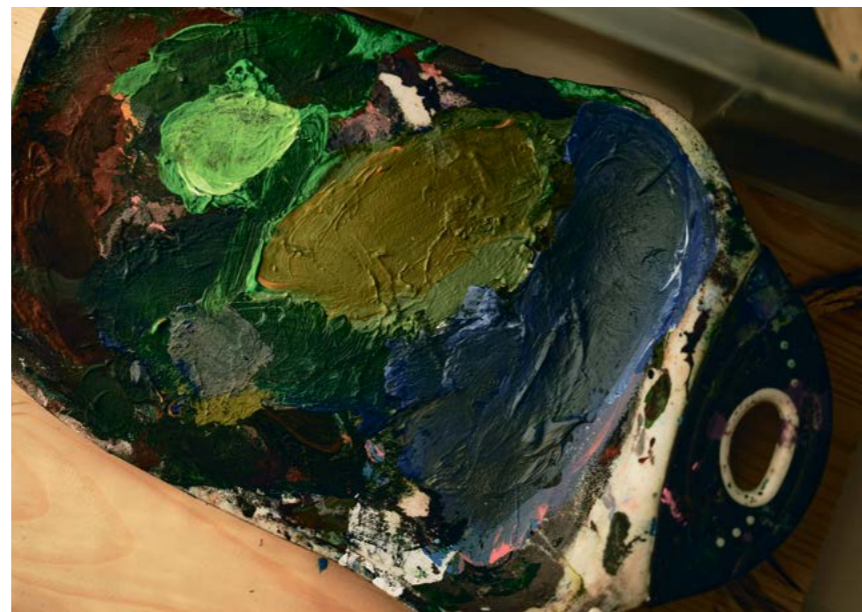
Бугенвиллия садовая

Зеркало-солнце из прессованного картона Татьяна Валентиновна расписала «Горностаем». По ее же задумке в зеркале отражается исключительно потолок!

Старинную (да, 1991-й!) витрину IKEA кастомизировали по мотивам декупажей Матисса

«Сейчас мои краски — это акрилы, Италия и Голландия. Я люблю акрил — легкий, податливый, живой материал»

«Тарелки с рисунками LEO LEEE я нашла в интернете, в самых глубоких глубинах антиварных магазинов. Хотела повесить на стену, но решила — пусть на них лучше лежат булочки и пирожные!»

Вышивка на стуле PARFIONOVA HOME

«Цветущая дорога в лес» — так определяет жанр своего сада Татьяна Валентиновна. На переднем плане — лилия ланцетолистная и флоксы

Этот барочный голубь был найден Татьяной Парфеновой в антикварной лавке под Мюнхеном

В левом верхнем углу — пейзаж, предположительно атрибутированный художнику Давиду Буралюку, справа — «Розы» Парфеновой

Лампа из греческой мастерской Skitsos была обнаружена в Галерее дизайна vulnaur и не без перипетий переехала жить к Татьяне

Пейзаж Анатолия Лобынцева солирует на фоне шторы Parfionova Home

Картины классика ленинградского искусства Геннадия Устюгова уединились в спальне

Велосипед самого актуального цвета осени (кобальт!) с принтом «Чайки» авторства Татьяны Валентиновны — коллаборация Tatjana Parfionova и Electra

Стул Parfionova Home в пышном обрамлении дипладении багрящей, колеуса и петуха

Розу штамбовую флорибунду сорта «Леонардо да Винчи» привезла Татьяна Валентиновна команда ландшафтного бюро «Мох». Они же умудрились посадить в местный ручей куст болотного ириса

сорняк и утешаю его словом: «Прости, дружок, ты не там родился!»

Будем ли мы устривать пикники в саду и звать друзей? Вы первые, кто приехал к нам в гости. В следующем году построим террасу — и будем на ней завтракать. Я люблю утро — и начаться оно может хоть в два часа дня: проснулась, знаете, — и утро. Мой муж — гений завтраков. Гренки из белого хлеба, гречневая каша — как он их готовит!

Интерьер нашего загородного дома сложился стихийно: часть вещей отправилась сюда в ссылку из Петербурга, часть попросилась на каникулы. У обеденного стола — тонетовские стулья, легкие и грациозные. Кухня — оммаж Матиссу: кастомизировали шкафы аппликациями с цитатами его знаменитых декупажей. Приехал чудесный Иван, экипированный колерами, чтобы добиться насыщенного матиссовского цвета, и пленками с напечатанными абстракциями. И за день типовой гарнитур превратился в волшебный! Так же оформили шкаф-витрину — ее я привезла еще из шведской ИКЕА в 1991 году — в ней стоит фарфор, стекло, мальцовские вазы и графины. В петербургской квартире я храню коллекцию хрустала с мануфактуры Мальцовых — очень ее люблю. Теперь мы знаем это производство как Гусевской хрустальный завод: его история началась во Владимирской области, на речке Гусь в 1756 году и продолжается до сих пор.

У меня не бывает посуды, которой бы я не пользовалась. А покупаю я ее где придется: и в антикварных лавках, и на сайтах каких-нибудь коллекционеров. Казалось бы, у меня уже столько всего, что пора бы и прекратить покупать. Но к счастью, посуда бьется — и приходится опять пополнять запасы! Вот от дюжины стаканов Villeroy & Boch осталось пять: с этим надо что-то делать. Впрочем, я ничего не приобретаю на барахолках — они меня очень расстраивают. Как-то я была первый (и последний!) раз на Сенной: увидела человека, продающего вилку с отломанным зубом, и больше туда никогда не возвращалась — вышла в рыданиях. Только раз я сделала покупку на блошином рынке в Париже: мне попались редчайшие и красивейшие фрукты из муранского стекла, которые вешают на люстру, — виноград, абрикосы, листья! Дизайнер Наташа Барбье уговаривала меня с ними расстаться — она оформляла квартиру Теодору Курентзису. Но я не смогла.

Лампу-девочку, сделанную вручную в греческой мастерской Skitso, я обнаружила в Галерее дизайнера bulthaup. Видите, девочка держит зонтик, вывернутый наизнанку, — греки говорят, их вдохновил северный ветер Вардарис. Оказалось, лампа была только что куплена Юрием Дормидошиным!

На стене гостиной соседствуют «Розы» и «Синее болото» Татьяны Парфеновой и городские пейзажи Анатолия Лобынцева, ее мужа

Тогда я позвонила владелице галереи Лине Перловой: вдруг у нее есть запасная?! Но узнав, что я влюбилась в лампу, Дормидошин благородно уступил ее мне и решил дожидаться, пока Лина привезет в Петербург следующую. Вам нравится этот золотой голубь над дверью? Посмотрите, какая резьба по дереву! Думаю, этот упитанный представитель стиля барокко прилетел к нам из католического храма. Как он оказался здесь, в Ломоносовском районе? Не без труда я вырвала птицу из рук антиквара под Мюнхеном. Что ни день, я возвращалась к нему в лавку: «Продайте!» И что ни день, он отвечал неизменно отрицательно: «Nein», «Ни за что», «Даже не просите». Тогда перед отъездом я пришла и сказала: «Я уезжаю. Голубь

Подушка Parfionova Home с цветочной вышивкой

должен уехать со мной». «Ну уж нет, — антиквар был в своем репертуаре, — Я его не продам!» «А за двести евро?!» Волшебное преображение! Глаза антиквара загорелись — и он снял золотую птицу дрожащими руками с петельки. И вот голубь здесь, перелетел из-под Мюнхена под Петербург! Переехали на дачу и несколько стульев из линии для дома Parfionova Home. Сейчас мы делаем наши предметы только на заказ. Для ювелира Надежды Байковой, с которой постоянно сотрудничаем, недавно изготовили безупречную, на мой взгляд, черную лаковую трехстворчатую ширму с цветочной вышивкой. Рамы — на длинных золотых роляльных петлях. Очень красивую серию подушек в стиле нашей коллекции 2019-го года «Орфизм» только что отправили в Англию — чудесной девушке с прекрасным вкусом. Яркие, дикие

подушки! Если бы я уделяла должное внимание собственным интерьерам, обязательно бы сделала себе такие! Но я не слишком погружена в то, чтобы украшать свой быт. Читайте, все предметы в доме — наш с мужем натюрмортный фонд. Дома в Петербурге стоит большой китайский прилавок: откроешь створки, а там гигантское количество разноцветных керамических ваз. Сюда я тоже натащила всяких — каждый букет требует свою вазу. А иногда и две! Где я храню одежду? Вы не увидите больших шкафов: если зайти в мой гардероб — слева висят черные рубашки, справа черные брюки. И всё. Я даже ткани не люблю менять под сезон. Разве что есть одна бархатная рубашка на случай Мариинского театра.

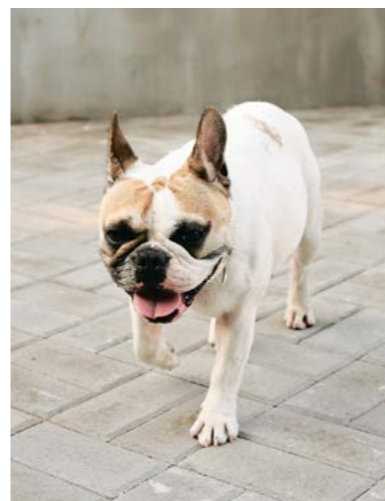
В гостиную я хотела поставить оттоманку, но купила желтый диван — того же цвета, что и осеннее дерево на моей картине над ним: «Синее болото» я написала специально в пару. Она сначала его дополнила, а потом выжила: вскоре я поняла, что нам не быть вместе. Пришлось расстаться — желтый диван переехал наверх, а «Синее болото» осталось и теперь соседствует с подушкой Parfionova Home — на ней вышиты болотные ирисы. Думочек дома должно быть много, и из Петербурга в Ломоносовский район переехали мои подушки с вышивками, цитирующими работы Матисса из эрмитажной коллекции — «Красная комната» и «Разговор». Таких ни у кого нет — я сделала их для себя.

Только переехав, мы сразу развесили по комнатам картины — и дом сразу стал «нашим». В спальне — две работы замечательного Геннадия Устюгова. С моим другом, художником Владимиром Загоровым (Толстым) мы поменялись: он мне картину, которой досталось видное место над комодом, а я ему — платье для дочери. Вот пейзажи моего мужа, Анатолия Лобынцева, — он преподает живопись в Университете технологий и дизайна. Над креслом с матиссовской подушкой —

отреставрированный в Академии художеств холст, найденный мной в подвале антикварного магазина у самой стенки среди всякого барахла. Предположительно, это художник-футурист Давид Булрюк, украинский пейзаж. А рядом с окном я повесила свою работу, посвященную украинским мальвам из моего детства, — у бабушки в Полтаве, где я родилась, был большой и очень красивый сад. Я часто его вспоминаю.

На окнах шторы с пасторальным рисунком туал де жуи. Представьте себе комнату, где всюду только жуи, — и обои, и ткани! Когда вижу этот паттерн, опять вспоминаю наш дом в Полтаве: он стоит на речке, и в саду меж двух яблонь качается гамак, а над ним балдахин. Тут же выкрашенная в белый цвет старинная кровать с ниспадающими кружевами покрывала. Яблоки падают — на землю, на кружево. Красиво.

Я начала писать две недели назад — снова. Пишу периодами — примерно раз в пять лет. И вот привезла на дачу холсты — и взялась за дело. Только что дописала «Кусты»: вечером начала, в середине следующего дня закончила (с перерывом на сон!). Эта работа меня очень волновала: хотелось добиться переходов цвета и глубины, чтобы мы буквально чувствовали движение и силу растения. Видите за кустами розовые облака? Мне нравится, что картина и распадается на фрагменты, и собирается в одно целое. Да, тут заметно, что я люблю фовизм. Но знаете, я с возрастом и супрематизм начала любить.

Французский бульдог Аврора, она же Ава

Я быстро пишу. И муж быстро пишет. Но ученость, тридцатилетний стаж и опыт Анатолия не позволяют ему иногда делать некие неправильности — все-таки профессия обязывает. А меня профессия вообще ни к чему не обязывает. И потом, знаете, случайность — это не всегда плохо: иногда, наоборот, как дар Божий — вроде случайно капнул краской, а вдруг сразу стало ясно, в какую сторону двигаться дальше. Художником быть хорошо, легко: у тебя всегда есть запасная дверь, которую ты можешь открыть, и уйти от

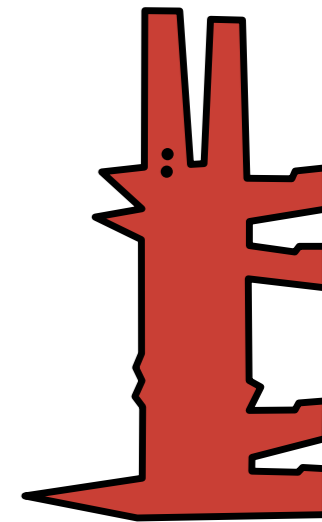
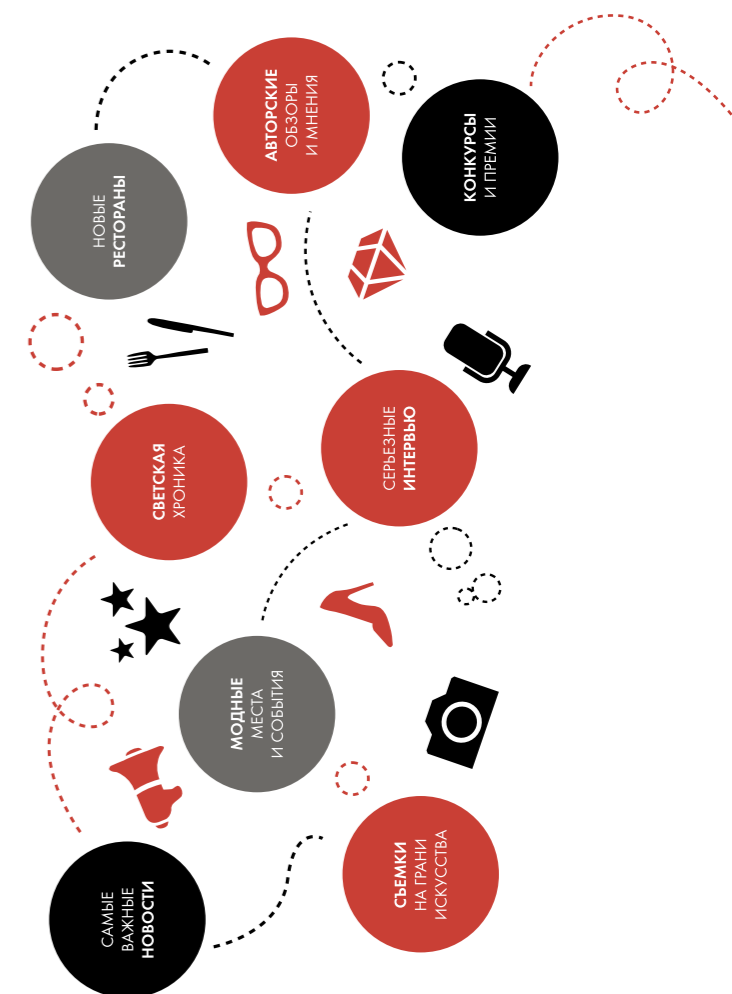
всего, что тебе не нравится, с чем ты не согласен. Создать свой мир — и в нем жить. И приглашать туда кого хочешь. А еще можешь принимать дары: любое новое направление, открытое художником, — это дар следующему поколению. Ты можешь припомнить этот дар, взять его, принять его. И в сердце, в душе посвятить работу дарителю. Поэтому мне всегда есть на кого равняться. Мои любимые Матисс, Боннар, Кандинский, Шагал, Пикассо. И даже Малевич. Да, я люблю Малевича — он абсолютный предвидец.

Мне кажется, не бывает плохих художников. У всех можно чему-то научиться. Можно быть не-художником, но это уже пуская специалисты разбираются. Да, в советское время все были художниками своего дела — прямо как сейчас. Но художник это профессия, и серьезная. Искусство не может быть хобби. Ты либо погружаешься — либо нет.

Сейчас я себя готовлю к тому, что остался один холст, — и всё, за другим я уже в город не поеду. Потому что я как выскочку из пространства! А высказывать нельзя — мне потом очень, очень тяжело возвращаться обратно. Тем более, пора бы уже и вернуться: в октябре нужно показать новую коллекцию. «Снегурочка», которую мы показали на «Ассоциациях» в Царском Селе — такой успех! И «Сказку» приняли замечательно — мы устроили дефиле на фоне советской классики, мультфильма «Золотая антилопа»: золото превращается в черепки — актуально, согласитесь. В этом сезоне я взяла себе в разработку смешную тему — вам понравится. Хотя, знаете, может, я все-таки и начну опять писать, когда покраснеют листья винограда, а осины пожелтеют. Эти осины такие музыкальные! Мой внук Марк говорит: «Тата, закрой глаза. Правда, дождь идет?» А это осины шелестят.

ЗАВЕДИ СЕБЕ УМНОГО ДРУГА!
ПОДПИШИСЬ НА СТРАНИЦУ «СОБАКА.RU»

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

ВСЕ ЛУЧШЕЕ, ЧТО ЕСТЬ
В БЕЛГОРОДЕ И КУРСКЕ
СОБАКА.RU/BLG-KRSK

